

УДК 930"1789/1794"944

А.В. Юшников

**ПРОБЛЕМА ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ВО ВЗГЛЯДАХ А. ТОКВИЛЯ
И ИХ ОЦЕНКА В РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 1860–1870-х гг.:
ОСОБЕННОСТИ МАКРОИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Рассматриваются проблемы закономерности Великой Французской революции в трудах французских и отечественных ученых и публицистов середины XIX в. в контексте макроисторического подхода.

Ключевые слова: макроистория, историческая закономерность, историография, публицистика.

Макроисторический подход, зародившийся еще на заре историописания, оставался господствующим на протяжении всего XIX в. Он рассматривал историческое развитие во всей его масштабности, затрагивал в первую очередь большие пласты истории, способствовал созданию глубинных исторических концепций. Одним из наиболее популярных сюжетов у историков той эпохи была Великая Французская революция. Она всегда вызывала повышенный интерес как у историков и публицистов, так и у читающей публики. Это относится и к самой Франции, и к другим европейским странам, включая Россию. К ней охотно обращались мыслители, о ней с большим вниманием читали образованные слои общества XIX в.

подавляющее большинство исследователей того времени, да и не только того, задумывая свои труды, волей-неволей задавались одним из самых важных вопросов, который может возникнуть при изучении Великой французской революции, – была ли предопределена революция, была ли она закономерным явлением для французской действительности конца XVIII в. или ее можно было избежать. Исходя из своих научных и политических убеждений, каждый из них давал свой ответ на поставленный вопрос, предлагал свое видение предпосылок, причин, хода и последствий революции, что во многом и предопределило повышенный интерес к их работам в России. Российская интеллигенция вполне правомерно задавала те же самые вопросы, пытаясь в ответах на них определить возможное будущее своей страны.

Одним из самых заметных исследований по истории Великой Французской революции в середине XIX в. стала книга А. де Токвиля (1805–1859) «Старый порядок и революция» (1856). Работа планировалась им в трех томах, но осталась неоконченной [1. С. 418–421]. Написанное в середине века исследование А. Токвиля продолжало будоражить умы еще очень долгое время, оказало заметное влияние на российскую публицистику и историографию второй половины XIX в., а в определенном смысле не утратило свою актуальность и по сей день. Не случайно в таком солидном издании, как «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона, отмечалось, что «трудом Токвиля определилось дальнейшее направление разработ-

ки этой эпохи; позднейшие сочинения о революции большей частью только развивают, дополняют и обосновывают высказанные Токвилем взгляды» [1. С. 421]. А Н.И. Кареев вообще делит французскую историографию французской революции на два периода: дотоквилевский и послетоквилевский, называя появление его книги целой эпохой в изучении данной проблемы [2. С. 6].

Одной из заслуг А. де Токвиля стала попытка взглянуть на историю Великой Французской революции не с точки зрения пристрастного критика, а с позиции ученого-исследователя. Конечно, абсолютно беспристрастным он не был, что естественно, особенно если учитывать длительное занятие французского мыслителя политикой, но само стремление к объективности не могло не дать своих плодов. Тем более что, работая над книгой, А. Токвиль привлек большое количество различных источников, взятых им как в самом Париже, так и в провинциях [3. С. 4].

Уже в самом начале своего исследования французский ученый делает заявление, которое концептуализирует его, подчеркивает макроисторический срез. Он пишет: «Я ...убежден, что сами того не сознавая, они (французы) заимствовали у Старого порядка большинство чувств, привычек, даже идей, с помощью которых и совершили Революцию, разрушившую Старый порядок... Революция имела в своем развитии две отчетливо разнящиеся фазы. Первая из них – когда французы, казалось, стремились полностью уничтожить свое прошлое; вторая же – когда они попытаются частично заимствовать из этого прошлого...» [3. С. 3, 5]. Таким образом, А. Токвиль с самого начала настраивает читателя на мысль, что революция не являлась прямым разрывом с французским прошлым, а вызревала в недрах французской монархии; многие ее преобразования, какими бы новаторскими они ни казались, свои корни имеют в предшествующей истории. Исходя из этого убеждения, А. Токвиль и строит свою работу. По сути, вся книга служит доказательством предложенной им концепции на богатом историческом материале.

Отвечая на вопрос, можно ли было предотвратить революцию 1789 г., он пишет: «Возможно ли было избежать катастрофы, когда, с одной стороны, в народе с каждым днем нарастало стремление к наживе, а с другой, – правительство беспрестанно то возбуждало эту страсть, то ставило ей препоны, то разжигало ее, то лишало людей всякой надежды, толкая одновременно всех к гибели? ... правительство уже с давних пор пыталось внушить и укоренить в умах народа многие идеи, которые нынче зовутся революционными, – идеи, враждебные индивиду, противные частным правам и приветствующие насилие... Старый порядок передал Революции многие из своих форм, а та дополнила их жестокостью своего гения» [3. С. 143, 149, 152]. Делая подобный вывод, А. Токвиль бескомпромиссно порывает с господствовавшей в то время точкой зрения, что революция являлась абсолютно новым явлением для Франции, сломавшим до основания старый строй и создавшим строй абсолютно новый, не имеющий ничего общего с предыдущим.

В этой связи возникает вопрос о значении Великой Французской революции, если она, по мнению А. Токвиля, не являлась проводником нового порядка по своей сути. Французский ученый не замедлил дать свой ответ на обозначенный вопрос. Для него «французская революция представляет со-

бой политическую революцию... единственным ее результатом было уничтожение политических институтов... обычно называемых феодальными, и замена их более единообразным и простым политическим строем, основанием которого является равенство условий» [3. С. 17, 22]. Более того, он полагал, что хоть революция и не была случайным явлением, она лишь ускорила падение Старого порядка, но никак не была его первопричиной. «Не будь революции, – пишет А. Токвиль, – старое общественное здание все равно повсеместно разрушилось бы, где раньше, где позднее. Только оно разрушалось бы постепенно, камень за камнем, а не обвалилось бы все разом... Революция, – подытоживает он, – завершила дело, которое малопомалу завершилось само собой. Вот в чем ее значение» [3. С. 24].

Как отмечалось выше, концепция А. Токвиля вызвала повышенный интерес в России. Первое издание «Старого порядка...» на русском языке появилось уже в 1861 г. Особую популярность книга приобрела среди умеренных консерваторов и либералов, чьим взглядам идеи французского мыслителя были близки. Не случайно в либеральном на тот момент журнале «Отечественные записки» была опубликована большая статья А. Токвиля, являвшаяся, по сути, кратким пересказом книги [4]. Однако по своей значимости книга вышла далеко за рамки указанных направлений общественно-политической жизни России.

Взгляды А. Токвиля оказали заметное влияние на отечественную историографию Великой Французской революции. Это относится как к трактовкам тех или иных сюжетов революции, так и к выбору их самих. В качестве яркого примера можно привести знаменитую дискуссию Н.И. Кареева и И.В. Луцицкого об аграрных отношениях во Франции накануне революции [5; 6]. И в проблематике спора, и в сделанных исследователями выводах – при всей самостоятельности их работ – можно проследить определенное влияние А. Токвиля, который уделил этой проблеме достаточно большое внимание [3. С. 25–32 и др.].

Не могли пройти мимо книги французского исследователя и отечественные публицисты. Ее охотно читали и, как было принято в то время, высказывали свое мнение на страницах печати. Среди многочисленных отзывов выделяется статья В.Г. Авсеенко (1842–1913), русского писателя и публициста, который вышел за рамки анализа этой книги и попытался рассмотреть жизнь и творчество А. Токвиля в целом. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что В.Г. Авсеенко относился с большой симпатией как к самому А. Токвилю, так и к его творчеству. Давая характеристику его научной деятельности, он писал: «Это не артистическая работа... не ремесло, избранное для снискания себе средств жизни, а доброе дело, добровольно возложенное на себя, плод глубокого убеждения, что только полезная деятельность дает человеку право жить» [7. С. 198].

К оценке взглядов французского ученого В.Г. Авсеенко подходит, исходя из своих представлений о Великой Французской революции. «В перевороте 1789 г., – по мнению российского публициста, – ясно различаются две параллельно развивающиеся революции: политическая и демократическая. Первая принадлежит к области внешних исторических фактов, вторая есть

факт внутренний, нематериальный, факт народной цивилизации... рассматривать оба эти явления как одно было бы, – предостерегает автор, – крайне ошибочно» [7. С. 195]. Основную мысль «Старого порядка и революции» В.Г. Авсеенко видит в том, что «...французская революция сделала все, чтобы утвердить во Франции демократическое равенство, и ничего, чтобы привить к этому равенству политическую свободу...» [7. С. 235]. Именно обоснование этого положения, по мнению отечественного автора, и является главной заслугой труда А. Токвиля. Он считает своим долгом защитить французского мыслителя от обвинений в антипатии к революции 1789 г., объясняя это довольно распространенное тогда мнение тем, что его труд оказался незаконченным и затронул подробно лишь предшествующий революции период. В качестве доказательства В.Г. Авсеенко приводит цитату из письма А. Токвиля, в котором тот пишет: «...я порицаю не то, что разрушили старую монархию, а способ, каким произвели это разрушение» [7. С. 234].

Таким образом, В.Г. Авсеенко, дал высокую оценку произведению А. Токвиля, став выразителем определенной тенденции в русской историографии и публицистике, связанных с проблематикой Французской революции.

К творчеству А. Токвиля в России относились по-разному, но даже противники его идей не могли не признавать значение его труда в изучении Великой Французской революции, обусловленное серьезным профессиональным подходом ученого к исследованию этого яркого и значимого события французской истории.

Литература

1. *Энциклопедический словарь*. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. 65.
2. *Кареев Н.И.* Историки Французской революции. Л., 1924. Т. 2. С. 6.
3. *Токвиль А. де.* Старый порядок и революция. М., 1997.
4. *Токвиль А.* Аристократия, дворянство и мещанство. Социальное и политическое положение Франции перед 1789 г. // *Отечественные записки*. 1866. № 2. С. 634–652.
5. *Кареев Н.И.* Крестьяне и крестьянский вопрос Франции в последней четверти XVIII века. Историческая диссертация. М., 1879.
6. *Лучицкий И.В.* Вопрос о крестьянской поземельной собственности во Франции до революции и продаже национальных имуществ (Отчет о командировке за границу). Киев, 1894.
7. *Авсеенко В.Г.* Публицисты нового времени. Токвиль // *Отечественные записки*. 1863. № 6.